

РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 7.025.4

В. С. Торбик

О РЕСТАВРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕБЕЛИ НАБОРНОГО ДЕРЕВА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Статья посвящена некоторым аспектам истории реставрации художественной мебели в середине XIX века. В центре внимания ломберные столы 2-й половины XVIII века, собранные из хранилищ императорских дворцов по распоряжению Николая I для размещения их во время балов в Зимнем дворце. Рассматривается феномен нового отношения к мемориальным предметам в этот период. Приводятся основные конструктивные схемы ломберных столов, приемы их декорирования и используемые материалы и техники. В торгах на ремонт столов принимали участие фабрики А. Тура и Миллера, а также столярный мастер Петр Ильин, который и выиграл торги. Кроме работ по ремонту конструктивных деталей, композиций наборного дерева, отделки, столы были приведены в одинаковый вид. Все 36 столов были подогнаны к одинаковой высоте и оклеены одинаковым зеленым сукном. Также были сняты накладные бронзовые детали. Данные о ремонте и переделке столов имеют значение как для атрибуции предметов, так и для определения подлинных деталей в структуре произведений. Статья основана на анализе ранее не публиковавшихся архивных документов. Библиогр. 14 назв.

Ключевые слова: ломберные столы, ремонт, реставрация, наборное дерево, полировка.

ON THE RESTORATION OF ARTISTIC FURNITURE DECORATED WITH MARQUETRY IN THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY

V. S. Torbik

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to the aspects of the history of artistic furniture restoration in the middle of the 19th century. The article focuses on card tables of late 18th century. They were collected from the imperial palaces storage by the order of Nicholas I of Russia for placing them during the balls in the Winter Palace. The article relates to the phenomenon of new understanding to the memorabilia in this period. The article presents the basic design schemes, decoration techniques, description of used materials. The works on the "renewal" of 36 card table was not only to repair them, but bringing them into the same form. Factories of A. Tur and Miller and master carpenter Peter Ilyin participated in tender on the tables repair. Peter Ilyin got the contract. Repair works were carried out on structural parts, inlaid wood compositions, wood polishing. All 36 tables received the same height and were covered with the same green cloth. Decorative bronze plates were removed. Facts of repair and rework the tables have a value for their attribution and determining the authenticity of construction parts. This paper considers the phenomenon of "renewal" and the related order restoration work. Article is based on the analysis of previously unpublished archival documents. Refs 14.

Keywords: card-table, repair, restoration, marquetry, polishing.

Проблема изучения реставрационных вмешательств в произведения декоративно-прикладного искусства на разных этапах их существования остается актуальной для исследователей и реставраторов. Знания об объеме и характере подобных работ приобретают особую ценность как для атрибуции предмета, так и для выработки методик реставрации. Исследователь реставрации французской мебели Даниэль Алькуф во введении к своей книге, изданной в 2013 г., пишет: «Сегодня практически не существует старинной мебели, которая не претерпела бы ремонта» [1, с. 5]. Характер ремонтных и восстановительных работ зависел от множества причин. В России в XIX веке отношение к старинной мебели не было однозначным. Какие-то предметы хранили бережно, но большая их часть рассматривалась только с точки зрения функциональности. Для понимания процессов хранения и видоизменения облика предметов в ходе ремонтных работ особое значение приобретают архивные сведения о проводимых в рассматриваемые годы работах в области восстановления императорских мебельных коллекций, пострадавших от времени, искаженных последовательными переделками. Особую ценность представляют сведения о применяемых методиках и материалах.

Со сменой стиля или его этапа менялась и дворцовая меблировка. Старую мебель хранили в специально предназначенных для этого кладовых Гоф-интендантской конторы. По мере накопления отслужившей свой срок мебели приходилось искать дополнительные места для ее временного хранения: в так называемом Боурском доме, принадлежавшем с 80-х годов XVIII века дворцовому ведомству, в Театральном доме, в Таврическом дворце. Мебель периодически сортировали, наиболее крепкую оставляли на дальнейшее хранение, испорченную определяли в ремонт¹. Отдельным предметам пытались найти новое назначение. Например, в 1830 г. по запросу дирекции императорских театров отдельные предметы старинной мебели передали в театр для постановки исторических пьес². Часть хранящейся мебели шла на

¹ Например, в 1847 г. «по случаю назначенного перемещения мебельной кладовой Камерцелмейстерской должности из под Георгиевского зала Зимнего Дворца в Театральный дом, Его Сиятельство положил: поручить В должности Вице Президента Сей Конторы под личным наблюдением Его Светлости и Исправляющих должность Главного Смотрителя Камер Цалмейстерской должности рассортировать находящуюся в той кладовой мебель на три разряда а именно: 1 на годную к употреблению в настоящем виде; 2 на годную в употребление с починкою, и 3 на совершенно негодную... а оказавшуюся совершенно негодною к употреблению, не перенося в новую кладовую Театрального дома, сдать в Конторские магазейны, и буде в оных не окажется места для хранения, то в Таврический Дворец для продажи оной в свое время...» [2, л. 1].

² «...в ведомстве Вашем по Гоф Интендантству имеется хорошая старинная мебель, состоящая без употребления, а как в таковой предстоит для здешних Императорских Театров большая надобность, то я обращаюсь к Вам, Милостивый Государь, со всепокорнейшею просьбою, приказать отпустить оную под росписку подателя сего Экзекутора Дирекции Гайдякова для употребления в должествующей быть представленной в непродолжительном времени пиесе Генриха 3го и других пьес, в коих действие происходит в прошлых столетиях» [3, л. 54].

«Министр Императорского Двора. Господину Обер Гофмейстеру Дурново. Предлагаю Вашему Высокопревосходительству: означенную в реестре разную мебель, находящуюся в кладовой Боурского дома, приказать сдать С. Петербургской Театральной Дирекции для употребления в театрах» [3, л. 19].

«Назначается из кладовой Боурского дома разная мебель в театр по приказанию Господина Министра Императорского Двора: Стулья простого дерева золоченые обиты места и отвалы бархатом зеленым и обложены газом золотым, в числе коих в два ряда 2 и в один ряд 8 — 10. простого дерева золоченые обитые: малиновым бархатом кресел 2, малиновым штофом стульев 3, кресел простого дерева золоченых и обитых голубым бархатом обведенных шелковым плетешком 2, кресло простого

меблировку загородных дворцов, дач и квартир приближенных к двору лиц³. Наиболее изломанная поступала в магазины Гоф-интендантской конторы (которая вела строительно-хозяйственные дела Императорского Двора) для свободной продажи⁴.

Огромную ценность имеет документ, составленный в 1837 г. при очередной сортировке вещей кладовых. В нем Обер-гофмейстер граф Шувалов сформулировал требования к реставрации предметов мемориальной мебели, по преданию принадлежавших царевне Софье Алексеевне. Они звучат на уровне требований научной реставрации нашего времени: «Мебели эти требуют довольно значительного исправления, Граф Шувалов полагал бы при отдаче их в починку, приказать сделать все нужное исправление, но с тем, *чтобы сохранился отпечаток времени и древности*» [5, л. 47]. Это особый случай. Требования графа относятся лишь к нескольким особо древним предметам, к тому же связанным с именем Софьи Алексеевны. В целом в описаниях работ крайне редко встречаются особые требования к мемориальным предметам, которые связаны с историческими именами или событиями. Мебель ушедших стилей называли старинной и ремонтировали по единой схеме сохранения функционального состояния и поддержки качества отделочного слоя. Даже предметы, которые Екатерина II заказывала у Давида Рентгена, исправляют «починкою» с «очисткою, полировкой и лакированием» поверхности.

В общей массе старинной мебели, находящейся на хранении, неожиданно в середине XIX века возник интерес к мебели наборного дерева. В 1847 г. архитектор А. Штакеншнейдер получает указание на выявление и приведение в соответствие с условиями хранения предметов мебели наборного дерева, что и было выполнено в кратчайший срок, о чем свидетельствует следующий документ: «Г. Архитектором Штакеншнейдером осмотрена в кладовых Эрмитажного Театрального дома старинная мебель вся в подробности, и найдено, что *marqueterie*, которая могла подвергаться порче уже выставлена в комнаты Эрмитажа и в Галереи, прочая же мебель, которая большей частью обложена бронзою и с мраморными досками, может, по мнению его Г. Штакеншнейдера, оставаться в тех же кладовых, без повреждения» [5, л. 197]. В том же 1847 г. Николай I дает распоряжение о выявлении в комнатах и кладовых императорских дворцов классицистических ломберных столов и перевозке их в Купеческий зал Петергофского дворца для осмотра [5, л. 14]. Казалось бы, неожиданное решение в ситуации развития архитектурно-художественной мысли 40-х годов XIX века. В этот период архитектура и мебель соответственно последовательно

дерева крашеное белою краскою с золочением большое обитое малиновым бархатом сверху с гербом 1, канапе простого дерева золоченое обитое белою парчею с матрацем и двумя валиками такими же 1, кресло обитые места брокателю зеленой с белыми полосами 2, обиты брокателю белой с желтыми полосами 8. (все кресла попорчены и брокатель изорвана)...» [3, л. 20].

«...предписано Вашему Высокопревосходительству передать в ведение мое из кладовой Боурского дома 51н стул простого дерева под черным лаком, местами вызолоченные, с подушками, обтянутыми красною и черною кожею предложил мне приказать осмотреть оные и из них сколько нужно взять для ложи Царскосельского театра, а остальные затем послать в Петергоф» [3, л. 23].

³ Достаточно много документов содержат требования об использовании старой мебели, хранящейся в кладовых, например: «архитектор Шарлемани рапортом 13 сентября донес, что во вновь отделяемой в Зимнем дворце квартире для полковника Литке, Господин Министр Императорского двора изволил назначить к поставлению мебель, как показано на плане приложенном при том рапорте. *В число сей мебели которую употребить из наличия, а другую заказать вновь*» [4, л. 25].

⁴ «Справка: Мебель находящаяся в Конторских магазейнах, продана уже с публичного торга» [2, л. 146].

отражали романтические устремления свободного выбора стилей и направлений ушедших эпох. К примеру, в том же Зимнем дворце, для которого предназначались классицистические ломберные столы, в 1847 г. архитектором А. Штакеншнейдером был завершён интерьер Розовой гостиной, который был обставлен мебелью розового дерева с фарфоровыми вставками в стиле рококо⁵. «Новые формы» старых стилей стремительно вытесняли формы и приемы классицизма. Реабилитация классицистических ломберных столов отнюдь не означала не только поворота, но даже и взгляда в сторону ушедшего стиля. Причина возрождения столов состояла в намерении подчеркнуть преемственность, как власти, так и деяний. Ранее это намерение получило выражение в идее создания в Зимнем дворце первой мемориальной зоны, названной галереей Петра Великого [7, с. 145]. А также в решении использовать стволы деревьев, посаженных при Петре I в Летнем саду и поломанных бурей в 1841 г., для изготовления мебели с заданным мемориальным значением [8]. В контексте подхода Николая I к атрибутам наследия идея ревизии, приведения в порядок и дальнейшего использования предметов прошлого века логична. Решение о возвращении классицистических ломберных столов вполне объяснимо с точки зрения императора на наследие своих предков.

Следует отметить, что игра в карты приобрела широкое распространение в России ещё в XVIII веке. В конце века: «Екатерина II приказывала ставить ломберные столы для себя и своих карточных партнеров прямо среди танцующей публики. При ее внуке императоре Александре I, обстановка балов богатых и знатных вельмож часто представляла собой следующую картину, описанную М. И. Пыляевым: Зал освещался множеством восковых свеч, горевших в хрустальных люстрах и медных стенных подсвечниках. По двум сторонам зала, у стен стояло множество раскрытых ломберных столов, на которых лежало по две колоды нераспечатанных карт... П. В. Вяземский писал: «Нигде карты не вошли в такое употребление, как у нас» [9, с. 111].

Ломберные столы относятся к группе мебели наборного дерева. Прием декорирования предмета орнаментальными или изобразительными композициями, набранными из цветной древесины, использовался на коротком этапе эволюции русской художественной мебели в 1770–1790-е годы⁶. В России в этот период создавалось значительно меньше мебели, чем в странах Европы. Крут предметов, где использовалось наборное дерево, невелик. Это бюро-цилиндр, столики-бобики и ломберные столы⁷.

⁵ «Две двери сделать из розового дерева с фарфоровыми, с обеих сторон, украшениями... Кроме означенной золоченой мебели поставить в эту комнату имеющиеся у Ея Величества, из розового дерева, с фарфоровыми украшениями, следующую мебель. Шкапик, называемый *Bonheur du jour*. Подобный сему же, маленький шкаф. Жардиньер. Два низких шкапа. Два шкапа рококо» [6, л. 1].

⁶ Как пример — описание ломберных столов из усадьбы в Останкино: «1802 года Маяя. Опись учиненная в селе Останкове главному дому с картинною галереею и театром имеющимся в них разным мебельям и уборам... В столовой комнате. Столик картошный на четырех ножках оклеен из разных дерев верхняя доска шахматом наискось в середине строение; внутри оклеен зеленым бархатом и обложен узким золоченым гасиком. Столик картошный на четырех ножках с медными наконечниками оклеен разным деревом; внутри оклеен в циркуль голубым бархатом по краям вокруг обложен серебряным позументом» [10, с. 27].

⁷ «Ломбер (*Thombre*) ныне малоупотребительная игра между 3 игроками: двое играют против 3-го. Возникла в XV в. в Испании. В России была особенно распространена при Екатерине II. От этой игры получил название ломберный, т. е. карточный стол» [11, с. 342].

Конструкция ломберных столов была довольно простой — широкий царговый пояс, четыре конусообразные ножки и двойная крышка. Особенность состоит в креплении крышек. Они поворотные, поэтому не закреплены в конструкции, что и служит частой причиной их деформации. Когда стол приводился в рабочее состояние, крышки поворачивали под углом 90° и раскрывали поле для игры. Чаще всего применялись две конструктивные схемы для поворота крышки: в первом случае, болт, который фиксировал крышку на царговом поясе при ее повороте, во втором — более примитивная конструкция. В центре задней царги делали шип — шарнир. Половина царги вместе с ножкой разворачивалась на 90° и служила опорой откидной крышки. В закрытом положении крышка стола имела форму прямоугольника, в раскрытом — квадрата со стороной, как правило, 90 см. Довольно часто столы делались парными. Принцип зеркальной симметрии классицизма в этом случае совпадал с технологическим приемом получения парного количества выпиливаемых деталей наборных композиций.

Наборы размещались на царговом поясе, а также в верхней части ножек. Основная композиция помещалась на верхней крышке стола. Общая схема ее была устойчивой. По периметру — широкий фриз, состоящий из нескольких полос орнамента разного рисунка и ширины, в центре — орнаментальная или изобразительная композиция. Фон, в который врезалась композиция, набирали из четырех листов фанеры «в крещфугу», реже «в рост», т. е. с продольным расположением волокон. Иные решения, например, такие как использование композиций в формат крышки стола, применялись как исключение из правил. Набор изобразительных мотивов невелик: это натюрморт, темой которого служили корзины с фруктами, музыкальные инструменты или пейзажи, мотивом которых чаще всего становилось изображение конкретной местности.

Квадрат крышки в развернутом для игры положении обрамлен широким фризом, составленным из гладких и орнаментированных полос, жилок и вставок. Иногда в полосе фриза выбирались продолговатые углубления для фишек. Чаще они просто обозначены жилками соответствующей формы. Игровое поле оклеивалось сукном, бархатом или сафьяном. По периметру материала часто наклеивался золотой галун. В некоторых столах игровое поле имело форму круга. В этом случае на углах фризовой части помещались композиции из игральные карт или пейзажи в круге.

Детали орнаментальных композиций, например цветы, фрукты, листья, выпиливались лобзиком. Эта технология позволяла получать безупречно точно подогнанные друг к другу элементы криволинейного рисунка. Толщина фанеры колебалась от 1 до 3 миллиметров. Для того чтобы детали не крошились при выпиливании, несколько листов фанеры переклеивались в пачку на временный клей. После распиловки мастер разъединял их и получал сразу же несколько копий. Поэтому появление парных столов отвечало не только требованиям стиля, но и технологии. Обеспечивалось безотходное производство при использовании ценной древесины. Полученные детали соединялись в орнаментальные или изобразительные композиции. Древесина с ярко выраженной текстурой, которая служила фоном, как правило, не употреблялась в создании изображений, так как линии текстуры древесины вступали бы в противоречие с линиями авторского рисунка. Для наборных композиций применялась древесина без выраженной текстуры с плотной, однородной структурой. Чаще других использовали клен, самшит (пальму), грушу, яблоню. Это породы

светлой гаммы. Колористическая гамма природных цветов дополнялась окраской этой древесины в красные и холодные цвета спектра, которые крайне редко встречаются в естественном состоянии. Современники неспроста называли мебель наборного дерева «богатой» или «цветной». Сегодня сложно представить себе цветовую палитру мебели маркетри во всем ее богатстве. Цвет старой древесины, и особенно окрашенной, сильно выгорел. Контраст новой и старой древесины явно виден при подборе вставок в места утрат.

Светотень, передающая объем, выполнялась гравировкой. Это еще одна из причин применения древесины однородной плотности. После наклейки набора и нанесения легкой грунтовки практически каждую деталь гравировали. Штихелем выбирались штрихи, широкие при заходе резца и утоненные в окончании реза, которые заполнялись черной клеевой шпаклевкой. На некоторых композициях видны следы гравировки линией одной толщины. Подобная примитивная гравировка могла быть выполнена без привлечения гравера или ввиду отсутствия навыков гравирования. Перегибам лент, округлости плодов и другим деталям линейно сообщался объем. В ходе ремонтов практически на всех предметах гравировка уничтожена при выравнивании поверхностей. Некогда визуально объемные детали превратились сегодня в плоские лепешки.

Популярность ломберных столов с течением времени только возрастала. В описях 1840-х годов они значатся не только в парадных интерьерах. В жилых интерьерах встречается один, а иногда и два ломберных стола, причем они могут находиться в комнатах разного назначения⁸. Но это уже совсем иные предметы. Сохранив форму, функцию и конструкцию, они, в соответствии с эволюцией классицизма, решительно сменили декор: теперь это прямолинейное фанерование красным деревом, строгость и отсутствие декора⁹.

Распоряжение Николая I о выявлении и сборе ломберных столов в Купеческом зале Петергофского дворца продиктовано отнюдь не отсутствием подобного рода мебели. «Богатые» ломберные столы наборного дерева предназначались для того, чтобы придать еще больше блеска и пышности балам в Зимнем дворце. Это также повод продемонстрировать преимущество великих достижений своих предшественников. «Богатые ломберные столы, находящиеся как в Царском Селе, так в Петергофе в разных кавалерских домах, выписать сюда и с имеющимися пододобрать на случай празднеств в Зимнем дворце, а в те места послать употребляющие»

⁸ «В Секретарской. Столов ломберных красного дерева с бронзою 2... стол ломберный с бронзою оклеен алым сафьяном.

В Будуаре. Столов ломберных красного дерева с бронзою 2.

В Почивальной столов ломберных с бронзою, оклеенных алым сафьяном 2.

В Кабинете. Столов ломберных с бронзою, с зеленым сукном 2.

В Столовой. Столов ломберных с бронзою оклеенных зеленым сафьяном 2.

В Гостиной Стол ломберный с бронзою, с зеленым сукном» [5, л. 69, 72, 73].

⁹ «Доставленные купцом Беспаловым... столы ломберные красного дерева для комнат Г-на Государственного советника один вовсе покорило, так, что к употреблению оказался негодным; по сему дано было ему Беспалову о сем знать с тем, чтобы он доставил вместо означенных столов другие лучшей работы но как купец Беспалов требуемых столов не доставил, то с разрешения господина, состоящего в должности Вице Президента Конторы куплено у купца Яковлева вместо вышеозначенных, столов ломберных красного дерева с зеленым сукном пять штук по 50 рублей за каждый на 250 рублей за прочность коих купец Яковлев обязуется отвечать в течении трех лет; покорбившееся столы возвращены обратно купцу Беспалову» [12, л. 44].

ся ныне обыкновенные столы красного дерева» [5, л. 53]. Вскоре столы из кавалерских домов Петергофа, из Царского Села и Гатчины были перевезены в Петергофский дворец. Из кладовых Зимнего дворца столы были доставлены на придворном пароходе.

«Государь Император, по осмотре в Купеческом зале Петергофского дворца ломберных столов, собранных как в самом Петергофе, так и привезенных из Царского Села, Гатчины и из Камерцалмейстерской кладовой Зимнего дворца Высочайше повелеть изволил: 1е. Из числа 22х штук столов, доставленных из означенной должности, оставить в Петергофе четыре, а именно: два с изображением музыкальных инструментов и поставить оные в уборной Ея Величества, где уже имеются таковые же шкапики, и два китайские, которые поместить в Коронной, где перегородка. 2е. Для балов в Зимнем дворце выбрать сколь нужно, одиночных ломберных столов, *которые возобновить*, остальные же затем, одиночные и парные, оставить в своих местах, рассортировав оные по стилю мебели. Во исполнение сей Высочайшей воли, выбрано для Зимнего дворца 36 таковых столов и один шахматный и в то число назначено: а.) оставшиеся за исключением четырех столов, назначенных для Петергофского дворца остальные 18ть, привезенные из Камерцалмейстерской должности Зимнего дворца. Б.) Шесть штук из Петергофских непарных, на прямых ножках, столов, и один шахматный, и с.) двенадцать штук, тоже на прямых ножках, столов, привезенных из Царского Села» [5, л. 19].

Сразу же после осмотра принимается решение о ремонте столов, в котором четко сформулирована задача: «Государь Император, по осмотре в Купеческом зале Петергофского дворца ломберных столов, собранных как в самом Петергофе, так и привезенных из Царского Села, Гатчины и Камерцалмейстерской кладовой Зимнего дворца, Высочайше повелеть изволил: из числа выбранных из них столов для Зимнего дворца 36 штук и один шахматный возобновить и подвести под одну вышину» [5, л. 39].

Выполнение работ по реставрации мозаичных наборов потребовало привлечения мастеров, знающих мозаичное дело, так как мастеровые Гоф-интендантской конторы не были знакомы с такой работой. «Исправление 37 столов с приведением оных под одну вышину для балов в Зимнем дворце, большею частью составляет мозаичную работу и столярными Мастерской роты по незнанию сего дела, исправлены быть не могут» [5, л. 37].

Для выполнения этой работы были объявлены торги, в которых участвовали: фабрика и мебельный магазин А. Тура и сына, мебельный и паркетный фабрикант купец первой гильдии Егор Андреев Миллер и столярный мастер Петр Ильин. Конкретнее всех методику предполагаемых к проведению работ указал А. Тур: «37 столов ломберных /marqueterie/ исправить заново, вставить рейки во всех щелях, не вредя рисунки оных; вновь перешлифовать, потом полировать заново белую политурую, и наклеить казенное сукно» [5, л. 43]. Торги выиграл столярный мастер Ильин, который предложил самую низкую цену. Он более подробно описывает методику работы: «исправить внутреннее устройство, дополнить новыми вставками цветные деревья, где окажется нужным поставить новые медные петли и винты с гайками, старые: сукно и бархат снять и счистить клей, а по получении от казны чего либо, наклеить по прежнему и отполировать кругом, как внутренние, так и наружные фризы, с вычисткою вновь, внизу у ножек отнять медные штуки и приделать

деревянные под одну вышину и фасон»¹⁰. Методика отделки столов производилась по классической для XIX века схеме. Полировка поверхностей маслом и затем нанесение защитного зеркального слоя белой политуры [13].

Часть столов имела бронзовые обкладки по кромкам крышек и бронзовые консольные ножки. При приведении их «под одну вышину и фасон» все бронзовые детали были сняты и заменены деревом. Это позволило за счет подгонки деталей в окончании ножек выставить столы на одинаковую высоту, а замена бронзовых обносок крышек столов на дерево приводила их «под один фасон». Конечно, при подобной унификации облика не обошлось без казуса.

В числе 12 столов, привезенных из Царского Села, находился стол, некогда принадлежавший Александру I. Его крышки имели бронзовую обноску, а поле для игры было выклеено малиновым бархатом и оклеено по периметру золотым галуном. Александр I особенно любил один цвет в обивке мебели — красный. Мебель для сидения во всех его резиденциях была обита даже не красным, а алым сафьяном¹¹. Естественно, игровое поле ломберного стола было оклеено малиновым бархатом с золотым галуном по краю. Чтобы найти этот стол из числа приведенных к единообразию потребовалось вызвать «Канцелярского служителя Яковлева», который отправлял столы в Петергоф и по рисунку смог его определить. Это необходимо было сделать еще и потому, что парный к нему стол оставался в Царском Селе. Для того чтобы привести отремонтированный по единой схеме стол в соответствие с парным к нему, «приведения стола сего в одинакий вид с другим столом, находящемся в упомянутой комнате», все бронзовые детали, снятые со столов, были отправлены в Царскосельское дворцовое управление.

Реставрация ломберных столов наборного дерева очень ярко и точно характеризует методику реставрации произведений декоративно-прикладного искусства в XIX веке. Важным для 1840-х годов является осознание мемориальной или художе-

¹⁰ «Ведомость о материалах потребных на возобновление 37ми ломберных столов, с приведением оных под одну вышину для балов в Зимнем дворце. Деревя фанерою. Черного 25 фут. Амарантового 15, розового 1го сорта 35, пальмового 5, зеленого 10, орехового 20, красного 20, чефрасового 10, сахарданового 20, шелковицы 10, когору серого 10, белого 5, брузийного 15, красного толщин. $\frac{3}{4}$ дюй. Сахарданового штукою 20 фун. Орехового 20. Досок березовых длин. 3 ар. тол. 1 д. 3 шт. $\frac{1}{2}$ д. — 5. Досок дубовых 3 ар. 1 $\frac{3}{4}$ 3 шт. Петель медных ломберных с винтами 30 пар. Винтов железных с шляшками и гайками 10 шт. винтов железных в 1 д. 100, $\frac{1}{2}$ 100. Лаку спиртового белого 25 фун. желтого 3, политуры белой 1 пуд. Спирту винного 20 фу. ветоши чистой 25 ф. бумаги хлопчатой 3 ф. масла деревянного 35 ф. пемзы крупной 10 ф. клею углицкого 16 ф. столяров вольных 185 чел.» [5, л. 38, 44].

¹¹ «Опись вещам, находившимся в комнатах на половине Государя Императора Александра I, 1я комната — Мебель красного дерева с алым сафьяном. 2я комната — мебель красного дерева с зеленым сафьяном; 3я комната — мебель красного дерева с зеленым сафьяном.

Угловой кабинет — Мебель красного дерева: Стульев обитых алым сафьяном, вместо ленточки обиты медными шпильками, из них у 5 медные каточки» [14, л. 178, 180].

Бронзовая обноска, которую Ильин снял со столов для приведения их к единообразию, была передана в Царскосельское дворцовое управление. «Как Царскосельское Дворцовое Правление просит о доставлении гладкой бронзы и таких же наконечников от ножек, коих не оказалось на возвращенном в тамошний Старый дворец ломберном столе, для приведения оного в одинакий вид с другим столом, а из Камерцалмейстерской должности доставлена в Контору вся бронза полученная от мастера Ильина, снятая с переделанных столов с краев 12 шт. и с ножек семь штук, но какие из них принадлежали к отправленному в Царское Село столу неизвестно, то Контора полагает, предписать Исправляющему должность Главного Смотрителя Ливену всю означенную бронзу отослать в Царскосельское Дворцовое Правление с Присяжным Камерцалмейстерской должности для выбора принадлежащей тому столу» [5, л. 142].

ственной ценности предмета и подбор методов их сохранения. Достаточно вспомнить, что ревизия старинных вещей с целью выявления условий хранения и подбора соответствующих мест хранения была поручена такому значительному архитектору как Андрей Штакеншнейдер. Представляется, что особую ценность имеет выявленный в ходе исследования документ, в котором граф Шувалов, опережая время, сформулировал методическую концепцию реставрации мемориальных предметов. В настоящее время она принимается всеми, но в России в реальной реставрационной практике реализуется с громадным трудом и только в отдельных случаях. То, что происходило со старинной мебелью, не имеющей мемориального значения, реставрацией назвать нельзя. Это ремонт, который выполнялся мастерами высокого класса. «Возобновление» ломберных столов — яркий тому пример. Безусловно, необходимыми были мероприятия по укреплению конструктивных деталей, такие как: установка реек в местах рассыхания древесины, восполнение утрат. Однако, в этом случае, работы по приведению в «одинакий» вид не имели ничего общего с методикой реставрации и во многом лишали предмет индивидуальности облика. Так, были сняты накладные бронзовые детали. Произведена замена петель. За счет наращивания ножек столы были выровнены по высоте. Сукно, бархат и сафьян, которые ранее были использованы для оклейки игрового поля, сняты и заменены единообразным зеленым сукном. Поверхности наборного дерева были перешлифованы, в результате этой операции вместе с поверхностным слоем снимается гравировка, если не вся, то на определенную глубину. Степень вмешательства в конструкции, облицовки и соответственно степень искажения авторского замысла зависели от условий содержания предметов, периодичности реставрации и уровня мастерства исполнителей. В отдельных предметах она минимальна, в других, как например, в отобранных ломберных столах, — довольно значительна. Однако и в этой редакции они остаются бесценными памятниками декоративно-прикладного искусства своего времени.

Литература и источники

1. Алькуф Д. Реставрация старинной мебели. СПб., 2013. 205 с.
2. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 343. 1847–1848.
3. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 28. 1830.
4. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 88. 1833–1834.
5. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 347. 1847–1850.
6. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 346. 1847.
7. Зимин И. Зимний дворец. М., 2012. 478 с.
8. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (143/577). Д. 22. 1840.
9. Стругова О. Ломберные столы // Антиквариат. 2004. № 5. С. 100–114.
10. Фомин Ю. В. Русское наборное дерево восемнадцатого века. М.: Советская Россия, 1989. 182 с.
11. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XVII А. 960 с.
12. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 119. 1836.
13. Торбик В. С. Реставрация классицистической мебели. Проблема полировки // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 15: Искусствоведение. 2014. Вып. 4. С. 174–183.
14. РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 187. 1837.

Статья поступила в редакцию 4 января 2015 г.

Контактная информация

Торбик Владимир Сергеевич — кандидат искусствоведения; vtorbik@mail.ru

Torbik Vladimir S. — Ph.D.; vtorbik@mail.ru